

УДК 902.1.904

РАННИЙ НЕОЛИТ ЧУВАШСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Н.С. Березина

Аннотация

Статья посвящена анализу раннеолитических керамических комплексов Чувашского Поволжья, полученных в результате исследований последних лет. Описаны комплексы с накольчатой и гребенчатой орнаментацией керамики, приведены абсолютные даты и намечена относительная хронология.

Ключевые слова: ранний неолит, неолитизация, стоянки, керамика, хронология.

Территориально Чувашское Поволжье располагается в междуречье Суры и Свияги, охватывая три природно-географические зоны – широколиственные леса, южную границу хвойной тайги и лесостепь.

Впервые памятники неолита в Чувашском Поволжье были отмечены экспедицией под руководством П.П. Ефименко в 1926–1927 гг. В ходе разведок были выявлены неолитические стоянки в среднем и нижнем течении р. Цивиль. Стоянки «Шелом» и «Близ старой пристани», расположенные у города Цивильск, были исследованы раскопками. Были также открыты поселения в нижнем течении р. Суры [1]. Позднее, в 1956–1957 гг., экспедиция Государственного исторического музея под руководством Н.В. Трубниковой обнаружила в нижних слоях одного из раскопов на Криушинской дюне в Козловском районе неолитическую керамику [2]. В 1958–1959 гг. отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством В.Ф. Каховского было открыто несколько древних поселений, в том числе Яндашевская I стоянка, в нижних слоях которой была обнаружена неолитическая керамика. Был также проведен сбор подъемного материала на Яндашевском VIII поселении. В 1960 г. волжское левобережье Чувашии обследовалось экспедицией Марийского республиканского краеведческого музея под руководством П.Н. Старостина. На территории Чувашского Заволжья им были описаны 14 археологических памятников разного возраста (от эпохи неолита до Средневековья), в том числе четыре неолитические стоянки, к сожалению ныне затопленные Чебоксарским водохранилищем. В 1966 г. им же была проведена разведка на территории Чувашской АССР по берегам р. Цивиль, в ходе которой было выявлено семь стоянок и местонахождений эпохи камня [3]. В середине 70-х годов археологической экспедицией ЧНИИ под руководством В.Ф. Каховского были проведены разведки и раскопки в нижнем течении р. Суры. В итоге четырехлетних разведочных работ в Присурье было выявлено 13 неолитических стоянок, в том числе Стемасы I, II, III, стоянки на р. Утюж, Сурский Майдан III, поселение Мочкасы, стоянка близ

д. Никитино [4]. Большинство стоянок было отнесено к балахнинской неолитической культуре. В Алатырском краеведческом музее хранится большая коллекция сборов подъемного материала эпохи неолита, собранного в окрестностях Алатыря краеведом Ю.Б. Новиковым. Таким образом, большинство работ по изучению неолита Чувашского Поволжья носило разведочный характер.

Автором настоящей статьи с конца 90-х годов проводится целенаправленное изучение стоянок каменного века Чувашского Поволжья. Было открыто более 20 новых памятников неолита. Собран подъемный материал на разрушающихся стоянках Мукшумского комплекса памятников в Чувашском Заволжье [5]. Раскопками исследованы следующие памятники: Новодеревенская стоянка на р. Цивиль, стоянки Утюж I, V, Вьюново озеро I, Черненькое озеро I, II и Молёбное озеро I, II в среднем течении р. Суры [6].

Исследованные памятники Алатырского Присурья являются многослойными поселениями, а неолитические материалы Чувашского Заволжья известны лишь из подъемного материала, поэтому в данной статье рассматриваются только керамические комплексы. Говоря о керамических комплексах, мы подразумеваем находки фрагментов глиняной посуды из одного памятника, объединенные общими технологическими, морфологическими, техническими и орнаментальными признаками. В отсутствие стратиграфических данных невозможно говорить об их одновременном или разновременном бытовании, поэтому такие фрагменты рассматриваются нами как самостоятельные культурно-хронологические единицы. Лишь наличие синкретичной посуды, где сочетаются разнокультурные элементы, позволяет в данной ситуации с уверенностью говорить об их синхронном бытовании.

Самыми древними памятниками неолита Чувашского Поволжья следует признать неорнаментированные керамические комплексы Алатырского Присурья, которые находят аналогии в елшанской ранненеолитической культуре. Во время раскопок 2006 г. на многослойном поселении Утюж I был типологически выделен комплекс тонкостенной подлощенной неорнаментированной остродонной посуды (рис. 1: 4). Связать с ним определенный каменный инвентарь стоянки довольно сложно, поскольку памятник многослойный. По этой керамике получена радиоуглеродная дата 6330 ± 90 л. н. [7].

На расположенной неподалеку стоянке Вьюново озеро I также найдены немногочисленные, но выразительные находки елшанской посуды. Это прямостенные профилированные подлощенные сосуды с приостренным дном. Под плоским срезом венчика проходит ряд ямочных вдавлений (рис. 1: 1, 2). На стоянке Молёбное озеро I, расположенной рядом, найдены фрагменты прямостенной остро- и плоскодонной подлощенной неорнаментированной посуды с рядом ямок под венчиком (рис. 1: 3, 5–8, 12). По этим фрагментам получена дата 6290 ± 90 л. н. [7].

Таким образом, самые ранние неолитические стоянки Чувашского Поволжья относятся к елшанской культуре и датируются третьей четвертью V тыс. до н. э. Это крайние северо-западные памятники елшанской культуры, и именно с ее носителями следует связывать процесс неолитизации данной территории. Керамика этих стоянок находит аналогии в елшанских памятниках Самарского Поволжья – Лебяжинка IV, Ильинка [8, с. 75–82], а также Примокшанья – Озименки II [9].

Более поздним временем, концом V тыс. – началом IV тыс. до н. э., датируются ранние памятники с накольчатой орнаментацией керамики. Подобная керамика была обнаружена при раскопках многослойного поселения Утюж I. Ниже горизонта с керамикой льяловской культуры были зафиксированы остатки прямоугольного жилища размером 10 м × 4 м. На его полу и в ямах было обнаружено около 25 лепных сосудов, изготовленных из илистой глины с примесью песка, судя по венчикам примерно от 14 сосудов. Реконструированные сосуды имеют слабо прикрытую горловину и прямые с плоским срезом венчики, коническое, округлое или плоское дно, заглаженную, иногда залощенную поверхность. Под горловиной у всех сосудов проходит одинарный поясok цилиндрических ямок, у трех сосудов срез горловины гофрирован наколами. Орнамент нанесен разреженными треугольными, реже овальными и скобковидными наколами или насечками, а также гладким штампом. Орнаментальные композиции просты. Они расположены в верхней и нижней частях сосуда, образуют геометрические композиции из горизонтальных и наклонных линий наколов и косую решетку (рис. 1: 9–11; 2: 1, 2, 4–20). У одного сосуда имеется жемчужный поясok под венчиком, орнаментированный горизонтальными и наклонными рядами плотно поставленных мелких скобковидных наколов (рис. 2: 3).

Каменный инвентарь этого комплекса малочислен и представлен аморфными нуклеусами, орудиями на пластинах, плитках и отщепках, а также шлифованным миниатюрным долотцем и теслом линзовидного сечения из окремненного известняка.

Своеобразие раннеолитической керамики поселения Утюж I проявилось в остродонном характере части сосудов, использовании в декоре скобковидных и овальных наколов в сочетании с треугольными. Скобковидные оттиски достаточно широко используются при орнаментации раннеолитической посуды многих культур степного юга Восточной Европы. По фрагментам посуды с накольчатой орнаментацией получена радиоуглеродная дата 5890 ± 90 л. н. [7]. Комплекс орнаментальных и морфологических признаков этой посуды находит аналогии в раннеолитических памятниках Примокшанья [9], Волго-Окского междуречья [10, с. 231–236] и Похоперья [8]. Близкие параллели имеются и в памятниках с накольчатой посудой Марийского Поволжья [11], но данная керамика может рассматриваться как более ранняя, поскольку острое днище считается ранним признаком.

На стоянках Чувашского Заволжья, а именно на разрушающихся Чебоксарским водохранилищем стоянках у поселка Мукшум, в подъемном материале также были обнаружены фрагменты керамики с накольчатой орнаментацией [5]. На Мукшумской I стоянке были найдены фрагменты с накольчатым орнаментом и неорнаментированные куски. Они заметно отличаются своей небольшой толщиной (0.5–0.8 см), хорошей заглаженностью и залощенностью стенок, имеют примесь песка в тесте. Орнамент выполнен в виде коротких насечек, расположенных горизонтальными рядами (рис. 3: 9, 12). На Мукшумской II стоянке наряду с ямочно-гребенчатой были обнаружены несколько фрагментов накольчатой керамики. Фрагменты тонкостенные с прямыми стенками, поверхность их хорошо заглажена, имеется примесь песка. Один фрагмент венчика сосуда с плоским слегка скошенным наружу срезом украшен горизонтальным рядом мелких

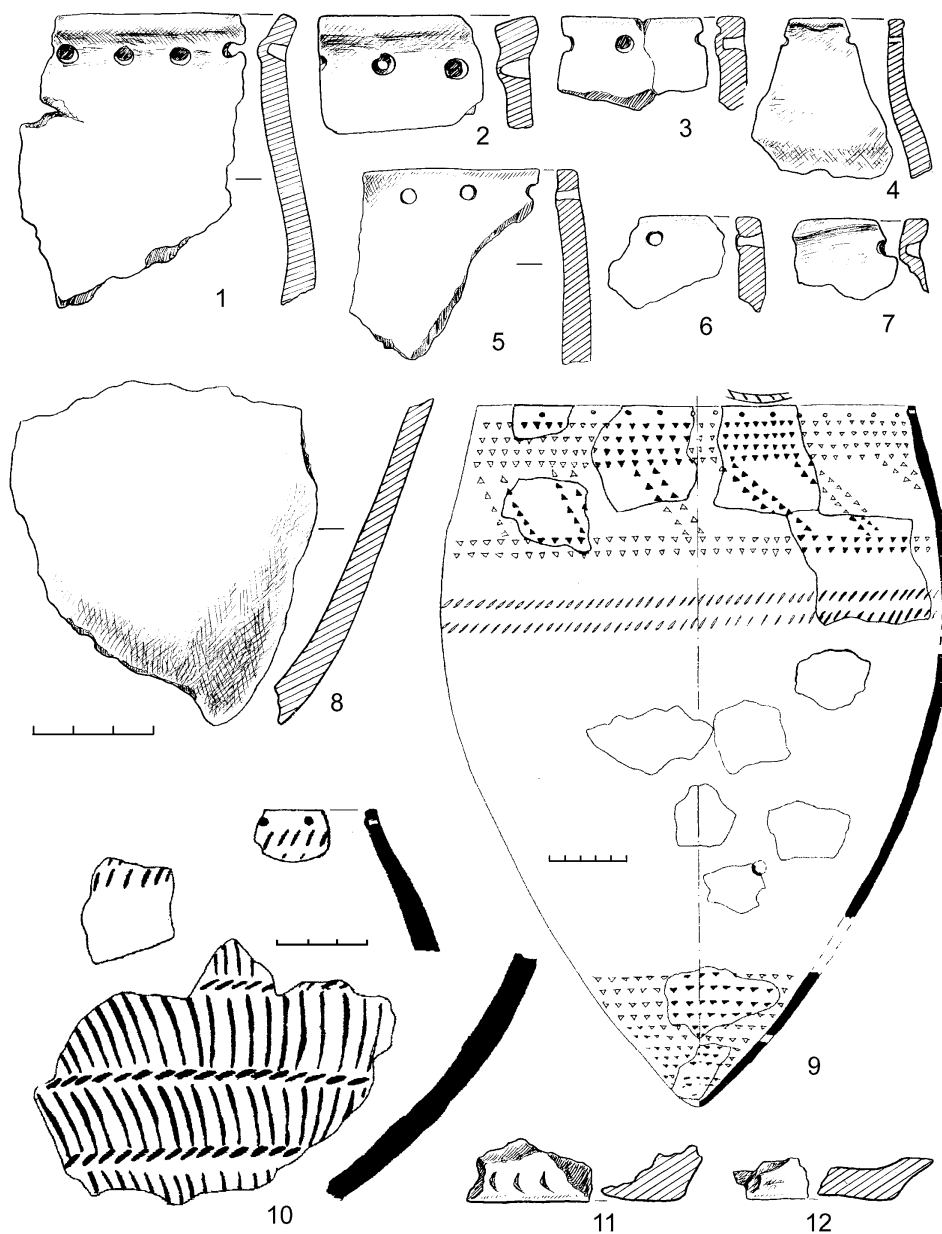

Рис. 1. Фрагменты керамики Выюново озеро I (1–2), Утюж I (4, 9–11), Молёбное озеро I (3, 5–8, 12)

цилиндрических отверстий. Орнаментированные фрагменты декорированы наколами треугольной и овальной формы (рис. 3: 1, 11).

На Мукшумских V и XII стоянках также встречено несколько фрагментов с наколчатым орнаментом. Орнамент выполнен в виде треугольных наколов и тонких ногтевидных насечек. Фрагменты тонкостенные и заглаженные (рис. 3: 2, 8, 7). В ходе обследования Мукшумской XIII стоянки среди материала мезолитического облика было обнаружено 2 фрагмента лепной керамики с наколчатым

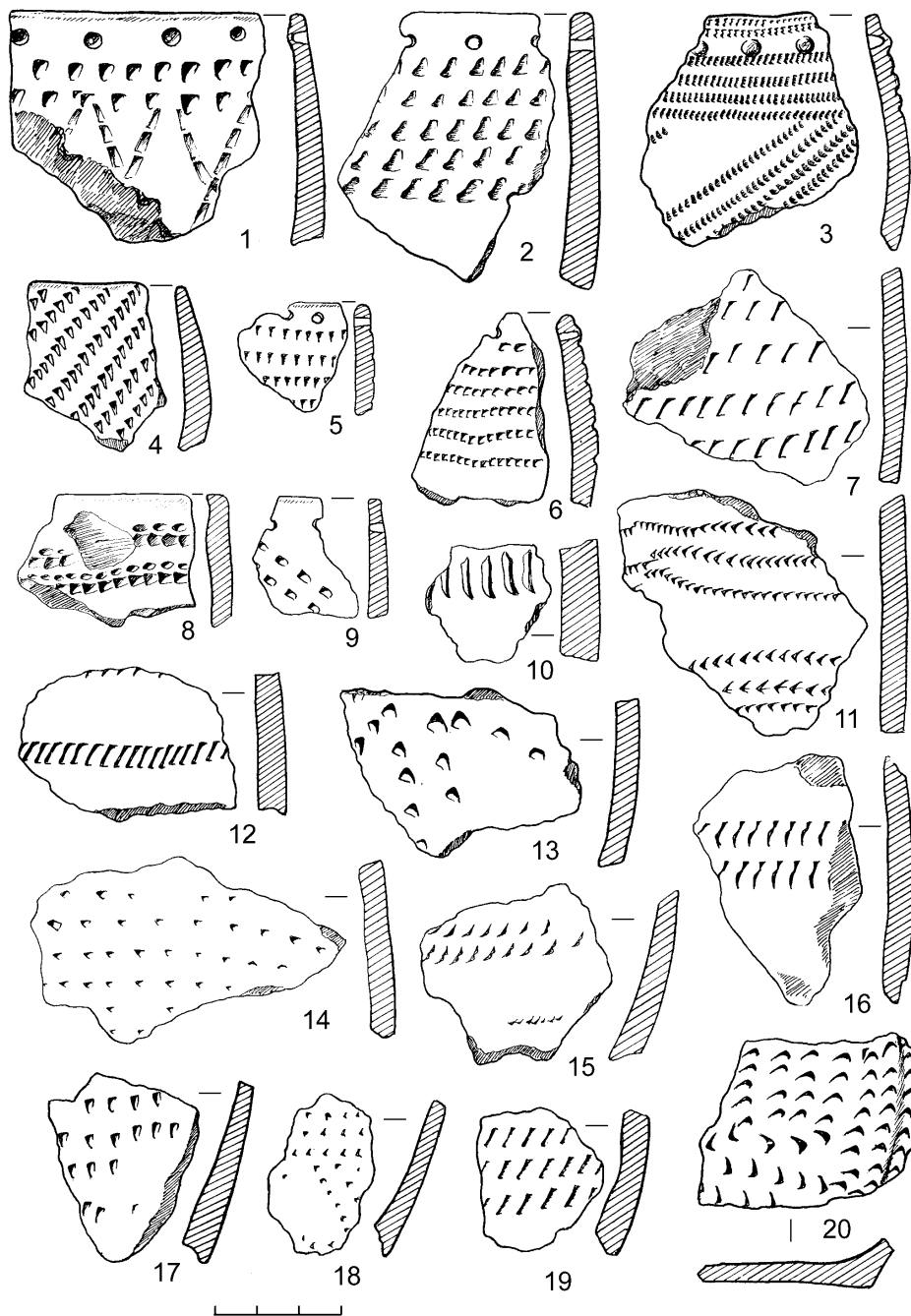

Рис. 2. Фрагменты керамики Утож I (1–7, 9, 10, 12–20), Молёбное озеро I (8), Выюново озеро I (11)

орнаментом. Фрагменты тонкостенные, с заглаженной поверхностью. Один фрагмент прямого венчика сосуда имеет плоский срез, скошенный внутрь. Вдоль края венчика проходит горизонтальный ряд мелких сквозных отверстий, разделенных наклонными рядами линий из плотно поставленных треугольных наколов, выполненных в манере отступающей палочки (рис. 3: 3).

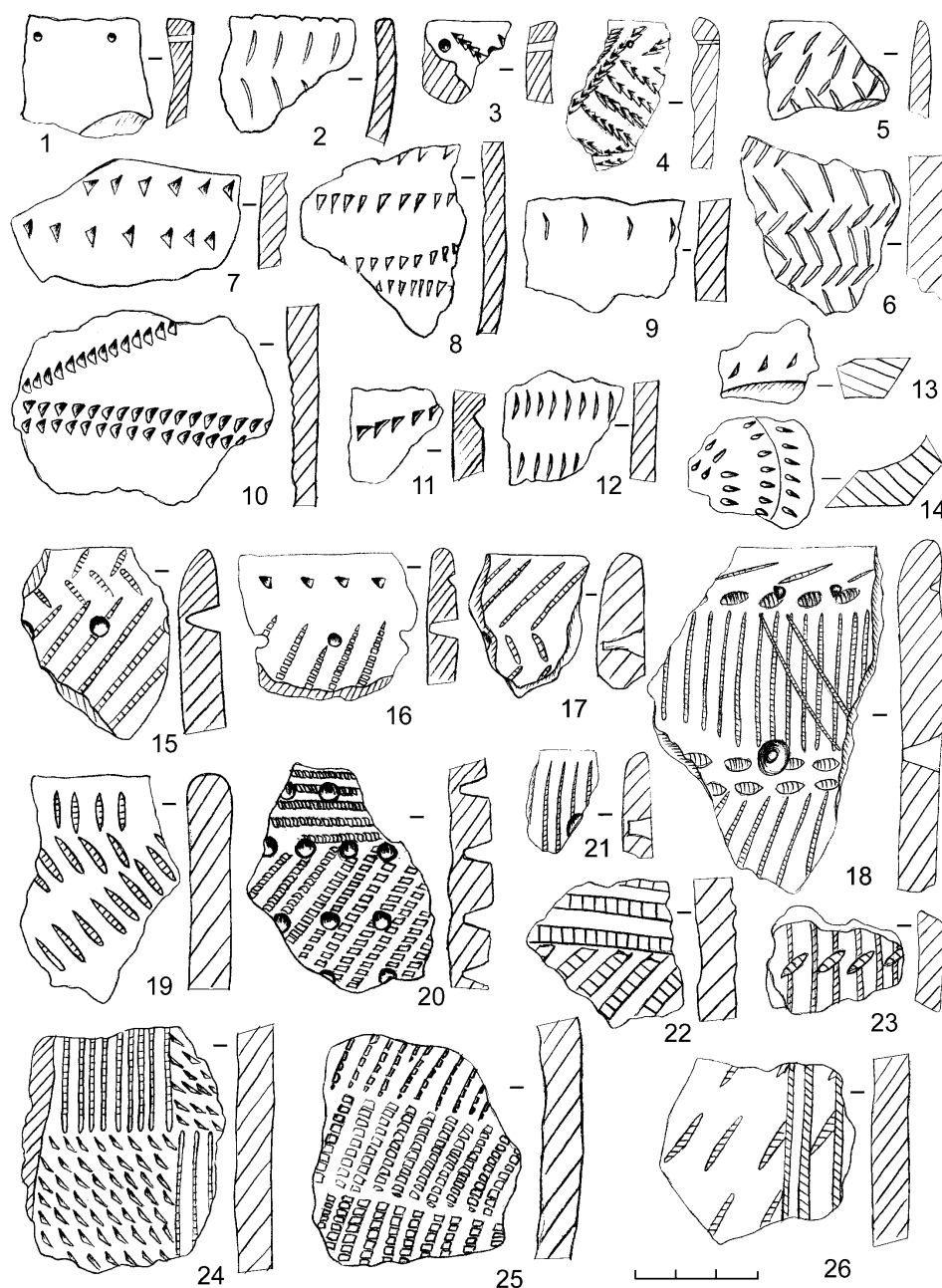

Рис. 3. Фрагменты керамики Мукшумской I стоянки (9, 12), Мукшумской II стоянки (1, 11), Мукшумской V стоянки (2, 8), Мукшумской XII стоянки (7), Мукшумской XIII стоянки (3), Мукшумской XIV стоянки (19, 22, 24), Мукшумской XVII стоянки (4–6, 14–18, 21), Мукшумской XIX стоянки (13)

На Мукшумской XVII стоянке собраны немногочисленные небольшие фрагменты посуды с накольчатым орнаментом. Фрагменты в основном тонкие (шириной 0.6–0.7 см), однако встречены и толстостенные. Поверхность сосудов заглаженная, реже заполированная. В тесте наблюдается примесь песка. Орнамент

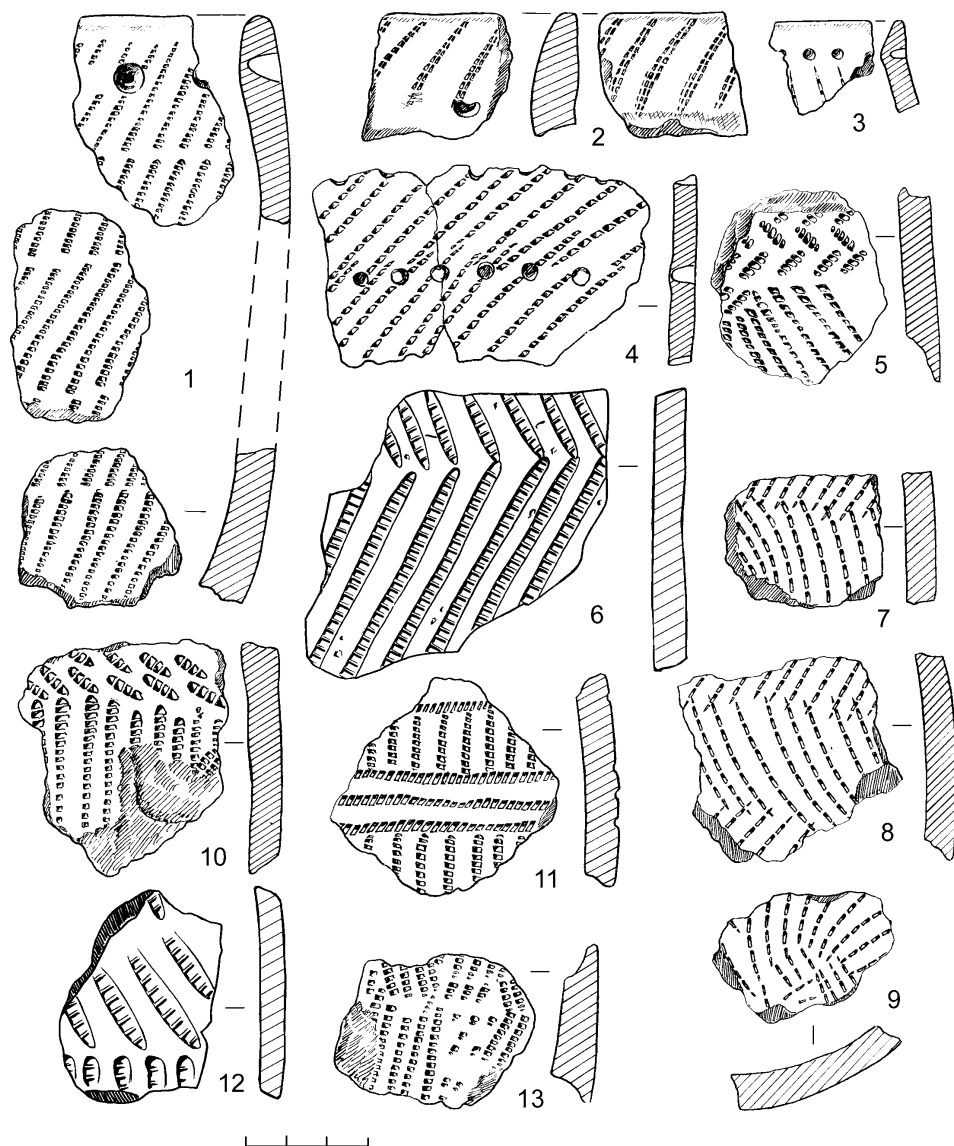

Рис. 4. Фрагменты керамики из фондов Алатырского краеведческого музея (1, 2, 11, 13), Утюж I (6, 10, 12), Молёбное озеро I (3, 5, 7–9), Вьюново озеро I (4)

состоит из наколов треугольной и каплевидной форм, а также насечек. Три фрагмента венчиков принадлежат двум небольшим сосудам. Один венчик с прямыми стенками и овальным срезом отличается плотным орнаментом, состоящим из треугольных зон, заполненных линиями из подтреугольных наколов, поставленных в отступающей манере. По краю его проходят мелкие сквозные цилиндрические отверстия, нанесенные поверх накольчатого узора (рис. 3: 4). Второй сосуд имеет слегка прикрытую форму. Венчик его прямой, с округлым краем. Сосуд украшен тонкими наклонными насечками, расположенными горизонтальными рядами (рис. 3: 5, 6). Имеющийся фрагмент плоского дна украшен рядами каплевидных наколов (рис. 3: 14). На Мукшумской XIX стоянке

найлены два мелких фрагмента лепной керамики с накольчатым орнаментом, один из которых является фрагментом плоского дна горшка с орнаментом из разреженных треугольных наколов (рис. 3: 13).

Все находки посуды с накольчатым орнаментом мукшумского комплекса памятников находят прямые аналогии в памятниках Марийского Поволжья (в стоянках Дубовская III, Дубовская VIII, Сутырская V и Отарское VI поселение) [11, с. 82–114]. Речь идет о баночных прямостенных или слегка прикрытых формах небольших сосудов с плоским дном и рядом сквозных отверстий по краю венчика (при отсутствии «жемчужин»). Для декора характерно сочетание разреженного треугольного и каплевидного накола, а также орнаментация плоских (слегка вогнутых) днищ. В.В. Никитин, автор раскопок этих стоянок, отмечает их значительное сходство с сурско-мокшанской группой памятников [11, с. 111]. Исследователь предполагает, что накольчатые комплексы существовали в Марийском Поволжье не позднее конца IV тыс. до н. э., и указывает на аналогии с верхневолжской культурой [12, с. 302]. Полученная недавно серия радиоуглеродных дат по памятникам Марийского Поволжья [7] подтверждает мнение о существовании накольчатой традиции орнаментации в Марийско-Чувашском Поволжье во второй половине V – начале IV тыс. до н. э. Отсутствие остродонных форм сосудов говорит об их более позднем бытовании по сравнению с сурскими памятниками.

Поиск истоков возникновения керамической традиции в лесном Среднем Поволжье ведется специалистами не одно десятилетие. Все же большинство исследователей сходится во мнении о первенстве юго-восточного региона лесостепного Заволжья, где эти процессы начались в VI тыс. до н. э. Наряду с накольчатой орнаментальной традицией ранненеолитические памятники Чувашского Поволжья характеризуются присутствием и гребенчатой традиции. При раскопках многослойного поселения Утюж I (рис. 4: 6, 10, 12) и стоянок Молёбное озеро I (рис. 4: 3, 5, 7–9) и Вьюново озеро I (рис. 4: 4) были обнаружены фрагменты сосудов, украшенных оттисками гребенчатого штампа в традиции камской неолитической культуры.

Особенностью утюжской гребенчатой керамики является наличие воротничка на одном фрагменте венчика. Здесь же следует отметить, что в фондах Алатырского краеведческого музея хранится несколько фрагментов одного сосуда из местонахождения Борки и из окрестностей г. Алатырь, которые украшены гребенчатым (камским) орнаментом (рис. 4: 1, 2, 11, 13). Форма сосуда, вероятно, была с округлым дном и со слегка прикрытым горлом. В целом для этой керамики характерна простота геометрических композиций и прямые венчики с округлым краем.

Наличие симбиотической керамики на поселении Утюж I, где сочетаются камские и воротничковые традиции, наряду с датой, полученной по фрагменту с гребенчатым штампом из Молёбного озера I (5980 ± 90 л. н.) [7], позволяет говорить о бытовании гребенчатой традиции в период с конца V тыс. до н. э. до более позднего времени. На мукшумских памятниках существует синкретичная гребенчато-накольчатая керамика, что говорит о ее сосуществовании на каком-то этапе с накольчатой керамической традицией. Полученные датировки гребенчатых комплексов Верхнего Посурья (Подлесное III и IV), Марийского По-

волжья (Отарская VI) [8] подтверждают точку зрения о бытовании гребенчатых комплексов в последней четверти V тыс. до н. э. По мнению А.А. Выборнова, Сурско-Мокшанские гребенчатые комплексы имеют более ранние датировки, чем комплексы Нижнего Прикамья, что свидетельствует об инфильтрации населения в восточном направлении [8, с. 136–137].

В материалах мукшумского комплекса памятников встречаются фрагменты сосудов, украшенных гребенчатым орнаментом в камской традиции (рис. 3: 15–26). В этом плане интересны находки с Мукшумской 17 стоянки, где среди преобладающего материала с ямочно-гребенчатым орнаментом были найдены и гребенчатые фрагменты. Венчики прямые с округлым срезом, на большинстве имеется горизонтальный ряд ямочных вдавлений (рис. 3: 15–18, 21, 23). На одном фрагменте венчика мы наблюдаем сочетание гребенчатых и накольчатых элементов (рис. 3: 16).

На Мукшумской 14 стоянке были проведены раскопки. Основной материал памятника составляет комплекс каменных изделий мезолитического возраста. Он приурочен к выраженному по цвету и структуре культурному слою – углистому заполнению котлована жилища, которое «читалось» и на поверхности в виде западины. В слое, перекрывающем жилище, были найдены немногочисленные фрагменты керамики (около 30 штук). Наряду с ямочно-гребенчатым льяловским орнаментом имелись фрагменты с гребенчатыми оттисками (рис. 3: 19, 22, 24). Два фрагмента стенок одного сосуда были украшены «шахматным» узором, где зона, украшенная длинным узким вертикально поставленным штампом, сменялась зоной, заполненной коротким штампом, поставленным наискось (вероятно, оттиском угла того же длинного штампа) (рис. 3: 24). Со стоянки Утюж I из сборов подъемного материала Ю.Б. Новикова известен один фрагмент сосуда, также украшенного «шахматным» узором, выраженным в чередовании зон длинного и короткого гребенчатого штампа. Подобный орнаментальный мотив известен в литературе. Прямые аналогии ему имеются в материалах стоянки Лебединская II, расположенной в устье Камы [13, с. 63, рис. 17: 4], Кыйлуд III в Камско-Вятском междуречье [14, с. 85, 114, рис. 34: 2], стоянки Чекалино IV, расположенной в Самарском Заволжье, в верховьях р. Сок [8, с. 72, с. 370, рис. 122: 3], а также стоянки Подлесное IV в верховьях Суры [8, с. 403, рис. 155: 5]. Столь яркий элемент орнамента наряду с другими признаками маркирует сложные процессы продвижения групп носителей гребенчатых традиций на восток и северо-восток. Территория Чувашского Поволжья, так же как и Марийского, представляет западную окраину гребенчатого (камского) неолитического мира.

Все известные гребенчатые сосуды из Чувашского Заволжья имеют прямые венчики с округлым срезом, изредка с наплывом внутрь. Реконструируется форма сосудов со слабо прикрытым горлом. Орнамент нанесен, как правило, мелкозубчатым и среднезубчатым штампом. Мотивы простые: горизонтальные пояса вертикально или наклонно поставленных длинных оттисков штампа, разделенных линиями коротких оттисков угла того же штампа. На большей части венчиков отмечается такой элемент, как ряд ямок под срезом венчика. Отсутствуют сложные мотивы, такие, как шагающая гребенка и решетка. Безусловно, данных по гребенчатой керамике в Чувашском Поволжье пока слишком мало: отсутствуют памятники с выраженным культурным слоем, большая часть материалов носит

подъемный характер. Однако можно попытаться сделать предварительные выводы. Вышеописанные особенности соответствуют первой группе усть-камских гребенчатых комплексов, выделенных Р.С. Габяшевым [15, с. 95–97]. По совокупности признаков (форме сосудов и венчиков, орнаментальным композициям) гребенчатые комплексы Чувашского Поволжья близки к памятникам хуторского типа камской неолитической культуры, таким, как Лебединская II, Заират, а также к памятникам с гребенчатой керамикой Сурско-Мокшанского междуречья. Эти аналогии, а также абсолютные даты, полученные в недавнее время по вышеуказанным памятникам [8], позволяют высказать предположение о том, что большая часть изученных гребенчатых комплексов Чувашского Поволжья относится к раннему этапу развития камской культуры эпохи неолита.

Таким образом, те небольшие материалы, которые были получены в ходе исследований последних лет, дают возможность наметить линии развития материальной культуры в ранненеолитическое время на территории Чувашского Поволжья. В этот период существовало несколько традиций орнаментации керамики, которые, по всей видимости, отражают некую картину развития и взаимодействия неолитических культур региона. Самые ранние признаки неолитизации мы фиксируем в Алатырском Присурье на памятниках утюжского комплекса. Они связаны с носителями елшанской культуры и с появлением керамической посуды в третьей четверти V тыс. до н. э. Чуть позднее, в конце V – начале IV тыс. до н. э., развитие этой традиции проявляется в формировании памятников с накольчатой орнаментацией, имеющих близкие параллели в ранне-неолитических комплексах Марийского Поволжья и Примокшанья, причем присурские комплексы имели более раннее бытование по сравнению с заволжскими. Почти одновременно с накольчатыми комплексами в начале IV тыс. до н. э. в Чувашском Поволжье появляются и памятники с гребенчатой керамикой, которые имеют ранние черты развития камской неолитической культуры, основное развитие которой продолжается в Прикамье.

Summary

N.S. Berezina. Early Neolithic of the Chuvashia Volga Region.

The article reveals the results of the analysis carried out for the Early Neolithic pottery complexes received during recent investigation in the Middle Volga region (Republic of Chuvashia). The complexes of stroke-ornamented and combed ornamented ware have been characterized and approved with radiocarbon dating.

Key words: the Early Neolithic Age, neolithization, pottery, chronology.

Сокращения

ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры.

УЗ ЧНИИ – Ученые записки НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР (ныне ЧГИГН).

Литература

1. *Ефименко П.П.* Средне-Волжская экспедиция 1926–1927 гг. Работы палеоэтнологического отряда в Чувашской Республике // Сообщения ГАИМК. – Л., 1929. – Т. II. – С. 171–172.
2. *Трубникова Н.В.* О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 год // УЗ ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. – Вып. 19. – С. 38–81.
3. *Старостин П.Н.* Результаты археологических разведок левобережья Волги от пос. Дубовский до с. Кокшамары // Вопросы истории, археологии и этнографии мари. – Йошкар-Ола, 1961. – Вып. 16. – С. 165–180.
4. *Каховский В.Ф.* Новые археологические памятники Чувашского Присурья // УЗ ЧНИИ. – Чебоксары: ЧНИИ, 1978. – Вып. 80. – С. 8–55.
5. *Березина Н.С., Березин А.Ю.* Археологические памятники эпохи камня и раннего металла Чувашского Заволжья // Новые археологические исследования в Поволжье. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – С. 89–171.
6. *Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В.* Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. Вып. 3. Материалы Междунар. науч. конф., посв. 120-летию со дня основания Самарского областного историко-культурного музея им. П.В. Алабина. – Самара: Самар. обл. ист.-краевед. музей, 2007. – С. 14–23.
7. *Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В., Березина Н.С., Вискалин А.В., Ставицкий В.В.* Об абсолютном возрасте неолита Сурско-Мокшанского междуречья // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара: Самар. обл. ист.-краевед. музей, 2008. – С. 20–25.
8. *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. – Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2008. – 490 с.
9. *Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В.* Неолитические материалы стоянки Озименки II в Примокшанье // Вопросы археологии Поволжья. – Самара: Науч.-техн. центр, 2006. – Вып. 4. – С. 113–120.
10. *Лозовский В.М.* Переход от лесного мезолита к лесному неолиту в Волго-Окском междуречье (по материалам стоянки Замостье 2) // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. – СПб: ИИМК РАН, 2003. – С. 219–240.
11. *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1996. – Т. 4. – 180 с.
12. *Никитин В.В.* Культура носителей посуды с накольчатым орнаментом в лесной полосе Среднего Поволжья (к проблеме происхождения) // Тверской археолог. сб. – Тверь: Твер. гос. объедин. музей, 2002. – Вып. 5. – С. 293–303.
13. *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1969. – 394 с.
14. *Гусенцова Т.М.* Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. – 240 с.
15. *Габяшев Р.С.* Население Нижнего Прикамья в V – III тыс. до н. э. – Казань: Фэн, 2003. – 226 с.

Поступила в редакцию
28.11.09

Березина Наталия Степановна – старший научный сотрудник отдела археологии Чувашского государственного института гуманитарных наук.

E-mail: terra3@cbx.ru